

— Хорошо, — услышав, как Линь Цинсянь использует слово «мы», глаза Е Сяосюань мгновенно заблестели, и даже шаги её стали быстрее.

— Может, и пижаму с брюками выбросить, — подумала Линь Цинсянь, направляясь в ванную. Решит после того, как помоемся. Сейчас ей нужно было хорошенько полежать в ванне.

Линь Цинсянь вошла в ванную. В клубах пара она увидела гладкую и изящную спину Е Сяосюань. Она хотела протянуть руку, чтобы прикоснуться, но передумала. Сняв с себя одежду, она села в ванну.

— Плеск! —

Эта тесная ванна, вместив двух человек, неизбежно переполнилась, и немного воды выплеснулось наружу.

В ванной воцарилась тишина, кроме только что прозвучавшего всплеска воды, больше не было слышно ни звука.

Линь Цинсянь молчала. Она сидела спиной к Е Сяосюань. Хотя она знала, что должна поговорить с ней, но когда пришло время, она не знала, с чего начать.

Их спины соприкасались, словно два цветка в саду. Более зрелая Линь Цинсянь была подобна таинственному и гордому чёрному тюльпану, а Е Сяосюань — оранжево-жёлтой розе, юной и прекрасной. И сейчас оба цветка поникли, их увядший вид вызвал бы жалость у любого, кто бы на них взглянул.

— Я как взрослый человек или как её опекун должна заговорить первой, это моя ответственность, — Линь Цинсянь сказала себе в душе. Она знала, что должна начать первой.

— У меня в голове был голос, который велел мне так поступить, — заговорила Е Сяосюань, пока Линь Цинсянь всё ещё раздумывала.

— Я не знаю почему. Когда я увидела тебя, ты мне понравилась. Тогда ты ещё училась в университете, это была наша первая встреча, на свадьбе моего дедушки и твоей мамы. Я была удивлена, я никогда не думала, что буду называть тётей человека, который всего на несколько лет старше меня. Студентку называть тётей было бы неловко, поэтому я хотела называть тебя сестрой.

— Было и такое, — сказала Линь Цинсянь. Хотя она сама не переживала событий, описанных Е Сяосюань, в её памяти это действительно было.

— Ты улыбалась так счастливо, в сексуальности была доля озорства, и в тот миг я в глубине души решила, что обязательно найду способ завоевать тебя.

— Ты больше похожа на путешественницу во времени, чем я... — подумала Линь Цинсянь и сказала вслух:

— И что потом?

— Когда пыл улёгся, я начала бояться. Я боялась, что влюбилась в женщину, к тому же женщину, которая по старшинству была моей тётёй. Хотя у нас не было кровного родства, мы были просто двумя ничем не связанными людьми из двух вновь созданных семей, но разница в положении всё же существовала. Не говоря уже о том, что мы обе женщины. Я знала, что это невозможно.

Е Сяосюань повернулась, подняв большую волну горячей воды, и когда вода пролилась на кафель на полу, она обняла Линь Цинсянь за талию, прижалась лицом к её телу, грудью к её спине, совершенно не обращая внимания на то, что её мягкая грудь деформировалась от давления.

Линь Цинсянь вздрогнула, но не ответила.

Е Сяосюань продолжала говорить сама с собой.

— Я искала в интернете много информации, потом познакомилась с некоторыми фильмами, комиксами и романами. Я просмотрела много материалов о любви, даже пыталась встречаться с одноклассниками, которые за мной ухаживали. Но я поняла, что не могу. Я могла с ними дружить, но не более. Когда они брали меня за руку, я испытывала отвращение из глубины души, все органы моего тела содрогались, возможно, если бы было чуть серьезнее, меня бы вырвало.

— Потом я начала смотреть материалы об однополой любви. Романы и комиксы открыли для меня новый мир. Любовь между девушками была такой прекрасной: взаимное дыхание, поцелуи, прогулки в любимых платьях, совместное мороженое, разделённая на двоих конфета, каждое погружение в нежность и сладость в переплетениях. Ты понимаешь мои фантазии?

— Э-э, две красивые девушки вместе — это действительно очень приятное зрелище... — подумала Линь Цинсянь. Она, конечно, находила эту картину привлекательной, но это не было тем, на что она могла ответить. Она могла развлекаться с Сяхоу, это можно было назвать выбором взрослой женщины, но Е Сяосюань — нет. Любовь юной девушки подобна кристаллу — сверкающему, но хрупкому. Линь Цинсянь хорошо понимала, что она не испытывает к Е Сяосюань той симпатии, по крайней мере, не той. Если бы с ней произошла какая-нибудь история, она бы только обрадовалась, но любовь... это было сложно.

«В какой момент ты захотела себе девушку?» — Линь Цинсянь неожиданно вспомнила тему, которую обсуждали в общежитии, когда она ещё была мужчиной. Она помнила свой ответ: «Когда смотрю порно». Заставить её кого-то полюбить было легко, но заставить её полюбить по-настоящему — сложно. Она не знала, что такое любовь, и не знала, как отвечать на такие чувства.

— Мой папа, мама, дедушка и твоя мама погибли в автокатастрофе. В одно мгновение в моей жизни остался только ты, мой родной человек. Знаешь? После печали я каждый день тайно радовалась. Я была счастлива жить с тобой под одной крышей, на одной кровати, просыпаться вместе каждое утро и иногда принимать ванну вместе по вечерам. Мне очень хотелось излить тебе всё это, но я знала, что не могу. Поэтому я записала то, что хотела сказать и сделать, в виде текста и опубликовала в интернете. Неожиданно это получило поддержку многих людей.

— Я знаю, что ты злишься на меня, и знаю, почему ты злишься. Признаю, контракт на дом я подписала намеренно, потому что только так мы могли жить вместе. Я знала, что ты хотела оформить меня в общежитие. Ты беспокоилась, что не сможешь обо мне заботиться? Или думала, что я стану обузой? Я хотела, чтобы ты знала: у меня есть способность зарабатывать деньги, содержать семью.

— Я могу зарабатывать, решать домашние расходы, так почему же ты не даёшь мне шанса? Я же действительно могу это сделать. Я готовила для тебя сюрприз, но ты не дала мне возможности. Деньги, которые я приготовила, оказались бесполезны, шестьдесят тысяч. После того как я получила гонорар, я не потратила ни копейки. Конечно, не совсем ни копейки, но я потратила лишь немного, основные деньги не тронула.

— Я хотела сделать тебе сюрприз, решить проблемы, с которыми мы столкнулись, оплатить обучение. Но я не ожидала, что ты обратишься за помощью к Сяхоу. Я тем более не ожидала, что у тебя появятся сверхспособности, что полностью разрушило все мои планы. Я хотела, чтобы ты увидела мою способность зарабатывать, доказала, что могу нести финансовую ответственность за семью, взять на себя твою ответственность, ответственность партнёра, или мужчины, супруга, мужа.

— Сначала загнать меня в безвыходное положение, а затем сыграть роль спасительницы? Хороший план ты задумала, Е Сясюань! — проговорила Линь Цинсянь, и слёзы, которым не было дела до её воли, потекли из её глаз. Она плакала не из-за себя, а из-за своего прошлого.

— Нет, это не так! Я просто хотела, чтобы ты обратила на меня внимание, чтобы ты знала, что я способна, что я не обуза, я могу содержать тебя... — Е Сясюань поспешно объясняла.

— Ты что, считаешь меня канарейкой? Птицей в клетке? Или твоей игрушкой, которую ты с таким трудом поймала в свою сеть? Теперь можешь затягивать сеть. Если хочешь моё тело, бери. Я ещё девственница, могу удовлетворить твои желания, — холодно сказала Линь Цинсянь. Она ещё хотела помириться с Е Сясюань, но теперь у неё не было такого настроения.

— Потому что я не хочу играть роль девушки, которую ты хочешь видеть: каждый день помогать тебе по хозяйству, бегать по твоим поручениям, быть твоей тенью, играть роль хорошей дочери для мамы, медленно-медленно, пока материнская любовь в какой-то момент не преобразится, исполнив моё желание.

— Я не могу ждать, и это не то, чего я хочу. Я хочу тебя, хочу, чтобы ты по-настоящему

увидела меня, увидела мои способности, увидела мою силу. Я хочу, чтобы ты считала меня ровней, равным тебе существом. Я не хочу быть ребёнком в твоих глазах, я хочу быть твоей второй половиной. Мне нужно, чтобы ты обратила на меня внимание, помнила обо мне, считала меня своей возлюбленной, а не ребёнком, о котором нужно заботиться, не дочерью. Я хочу, чтобы ты стала моей возлюбленной, понимаешь ты или нет!

<http://bllate.org/book/15427/1365191>